

формировалось интенсивное количество силы.
В этот момент Алоэ была благодарна студентам за то, что они предложили свою помощь. В отличие от них, у нее не было Фамильяра, с которым она могла бы слиться или даже использовать Магию Связи. Перед самой смертью ее Фамильяр ушел. Даже когда ее душа вернулась, контрактной Связанной Души нигде не было видно.
Именно поэтому, видя, как дети демонстрируют такой уровень мастерства и сосуществования со своими Связанными Душами, Алоэ чувствовала себя тронутой и воодушевленной.
С той силой, которой они сейчас обладали, возможно только возможно у них был шанс.
Тьма, окутавшая Эдварда, была маной, а не миазмами. Это была магия Тьмы, крайний аспект, который был близок к Миазмам, но не совсем то же самое. Однако именно благодаря этому аспекту мечник был уверен в себе.
Возможно, он не был искусен в магии Света, но существовала концепция, известная как борьба огня с огнем. Используя темную магию своего Фамильяра Дуллахана, он был готов сразиться с Демоном Теней.
Голубая энергия, покрывавшая Ану, принадлежала ее Наяде-Фее. Хотя казалось, что достигнутого ею уровня мастерства недостаточно, чтобы противостоять стоящему перед ними противнику, девушка не теряла надежды.
Честно говоря, ее магическая специализация не была связана с основной слабостью Демона, поэтому Ана решила играть роль поддержки. Оставив наступательные действия Эдварду и Алоэ, она занялась бы их лечением и защитой.

